

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРЧНОГО ТИПА С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Насырлаев Анвар Муратович,

преподаватель НГПИИ им. Ажинияза, докторант-соискатель КГУ им. Бердаха

E-mail: nasyrлаev@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15079259>

Аннотация: *Статья посвящена исследованию коммуникативных фразеологических единиц пословично-поговорочного типа с компонентом-зоонимом в русском и каракалпакском языках. В работе рассматриваются фразеологизмы, содержащие имена животных, которые выполняют функцию выразительности и отражают культурные особенности двух языков. Особое внимание уделено сопоставлению лексических значений и образных ассоциаций, возникающих в данных фразеологических единицах, а также их роли в коммуникации. Исследование выявляет сходства и различия в использовании зоонимов в фразеологизмах русского и каракалпакского языков, анализируя культурные и лексические особенности каждой из языковых систем. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей иностранных языков, а также для лексикологов и культурологов, интересующихся межъязыковыми и межкультурными различиями.*

Ключевые слова: *фразеологизм, пословица, поговорка, зооним, русский язык, каракалпакский язык, культура, языкознание, лексика.*

Фразеология представляет собой одну из наиболее ярких и выразительных частей языка, отражающую богатство национальной культуры, менталитета и восприятия мира. Одним из интересных аспектов фразеологической системы является использование зоонимов — имен животных, которые в сочетаниях с другими словами создают уникальные образные конструкции, характерные для данного языка. Пословицы и поговорки, как особая категория фразеологических единиц, играют важную роль в жизни общества, они представляют собой компактные высказывания, которые обобщают жизненный опыт и трансформируют его в народную мудрость.

В каждом языке можно встретить значительное количество фразеологических единиц, в составе которых встречаются зоонимы. Однако, несмотря на общую универсальность животных в культуре различных народов, восприятие этих животных может различаться, что отражается в языке. Особое внимание уделяется сравнению таких фразеологических единиц в разных языках, поскольку это позволяет выявить культурные различия и сходства, которые лежат в основе языковых единиц.

Русский и каракалпакский языки, имея общее историческое наследие, на протяжении веков развивались в разных культурных и социальных условиях, что отразилось в особенностях их фразеологической системы. В этой статье

исследуются фразеологизмы пословично-поговорочного типа с зоонимами в русском и каракалпакском языках, целью чего является выявление их характерных особенностей, а также проведение их сопоставления с точки зрения культурных и языковых различий.

По вопросу об отнесении пословиц к фразеологии ведутся нескончаемые споры. Одни исследователи включают их в состав фразеологии [Шанский 1969; Кунин 1970; Чернышева 1970], другие, напротив, отграничивают пословичные выражения от фразеологизмов [Бабкин 1970; Тагиев 1966; Копыленко 1973]. Академик В.В. Виноградов безоговорочно причисляет пословицы и поговорки, а также пословично-поговорочные выражения, к фразеологическим единствам.

Что касается пословиц, поговорок и крылатых изречений, то они в коммуникативном отношении представляют собой законченное предложение и конструктивно не связаны со словом. Компоненты фразеологизмов лишены актуального членения. Лишь немногие пословицы, имеющие только переносное значение, семантически и синтаксически не членимы. В составе этих пословиц слова в такой же мере семантически преобразуются, как и в составе фразеологизмов, выражая общий смысл выражения [Жуков 2006: 1920]. Например: *Быть бычку на веревочке; Старого воробья на мякине не проведешь*. В этом случае их можно отнести к фразеологизмам.

Поскольку многие пословицы в разных ситуациях и контекстах способны реализовать попеременно и прямое, и фигуральное значение, то с некоторой долей вероятности можно предположить совмещение у паремий буквально-переносного планов даже в одном и том же контексте и ситуации. По определению А.Г. Назаряна, пословицы относятся к коммуникативным ФЕ, которые «выполняют в речи коммуникативную функцию, они служат для выражения сообщения, т.е. для передачи определенного логико-смыслового содержания» [Назарян 1976: 145].

«Под пословицами обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» [Кунин 1986: 300]. Мы будем придерживаться следующего определения: пословица - это образное речение, имеющее назидательный смысл и «характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением» [Розенталь 2003: 347].

Определение понятия поговорка не сложилось достаточно четко в современной филологии. Мы будем придерживаться следующего определения. Поговорка - это сильно сжатое речение с явно выраженной оценкой, в

синтаксическом отношении являющееся простым предложением и «в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность» [Розенталь 2003: 329].

Каракалпакские и русские пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни.

Они предостерегают: *Шөжени гүзде санайды* - 'цыплят по осени считают'.

В них дается положительная оценка: *Старого воробья на мякине не проведешь*.

Они учат: *Сатқан малыңнын сүтин ишеалмайсан* - 'невозможно продать корову и пить её молоко', т. е. нельзя делать две взаимоисключающие вещи.

Характерной чертой пословиц является их однозначность, что объясняется высокой степенью обобщенности их значения.

Пословицы бывают повествовательными, побудительными и вопросительными предложениями. Число пословиц, представляющих собой утвердительные предложения, очень значительное. В каракалпакском языке их число достигает 138, в русском языке - 110 пословиц. Подлежащим в них может выступать существительное или местоимение.

Отрицательные пословицы также могут быть простыми и сложными и роль подлежащего в них может выполнять существительное с определениями или без них или местоимение: *Ийт өлген жерде (где собака умерла)* - 'очень далеко, в самые отдаленные места (выслать, загнать, попасть и т.п.)'; *Куда Макар телят не гонял (куда ворон костей не заносил)* — 'очень далеко, в самые отдаленные места (выслать, загнать, попасть и т. п.)'. В каракалпакском языке количество отрицательных пословиц достигает 38, в русском языке - 64 пословицы.

Многие пословицы являются побудительными предложениями, т.е. выражают побуждению к действию.

Они могут быть простыми предложениями: *Ерли-зайыптың ортансына түспе* - 'не становись между мужем и женой, не вмешивайся в чужие семейные дела; свои собаки грызутся, чужая не приставай'.

Они могут иметь структуру сложноподчиненного предложения: *Шөжени гүзде санайды* - 'цыплят по осени считают'.

В каракалпакских и русских пословицах встречаются обороты с постоянной компонентной структурой и вариативной компонентной структурой. В пословицах и поговорках явление вариативности охватывает, как

правило, отдельные слова и никогда не распространяется на весь лексический состав, ввиду чего образуется относительно небольшое количество разновидностей одной и той же пословицы.

Образ, лежащий в основе пословицы, может быть выражен явно или быть затемненным. Например, поговорка *убить бобра* имеет два значения: 'обмануться в расчетах, получив худшее вместо лучшего' и 'приобрести что-либо ценное; добиться чего-либо значительного'. Это выражение употребляется в составе двух русских пословиц: *Не убить бобра - не видать добра* и *Убить бобра - не видать добра*.

В основе поговорки *убить бобра* лежит общая фразеологическая модель «убить (поймать и под.) + животное = совершить неудачное действие», которая связана с существовавшим ранее устным запретом на убийство животного. Когда это табу было снято, поговорка стала употребляться во втором, искаженном значении «приобрести что-либо ценное; добиться чего-либо значительного» [Мокиенко 2006: 62-65].

Старость и опытность в народном сознании связаны. Это отражено в пословицах и поговорках разных народов. Приведем несколько русских: *Старый ворон мимо не каркнет, Старый ворон не каркнет даром, Старый конь борозды не портит*.

Выражение *старый воробей* возникло путем превращения пословицы в поговорку. Пословица имеет несколько вариантов: *Старого воробья на мякине не проведешь (обманешь, надуешь) и т.п.* В каракалпакском языке его эквивалентом является 'старая птица': *кәпти көрген қус* 'опытный, изощренный в уловках человек'.

Русский *старый воробей* и каракалпакская *кәпти көрген қус* входят в ряд старых животных, использующихся для характеристики опытных людей, которых нелегко перехитрить.

В качестве компонента-зоонима в каракалпакских и русских пословицах и поговорках употребляются наименования самых различных животных. В английском языке в пословицах и поговорках наиболее часто встречаются следующие зоонимы: конь (14 ФЕ), рыба (10 ФЕ), кошка (15 ФЕ), птица (12 ФЕ), муха (5 ФЕ), корова (5 ФЕ), овца (5 ФЕ), яйцо (5 ФЕ). Доминантный компонент-зооним в каракалпакском языке выражен лексемой собака - 34 ФЕ. В русском языке в качестве компонента-зоонима наиболее часто встречаются следующие наименования: кошка (7 ФЕ), мышь (7 ФЕ), муха (6 ФЕ), овца (6 ФЕ), птица (8 ФЕ), корова (8 ФЕ), курица (9 ФЕ), конь (19 ФЕ), медведь (8 ФЕ), волк (15 ФЕ),

рыба (7 ФЕ), воробей (5 ФЕ), ворона (5 ФЕ), гусь (5 ФЕ), козел (5 ФЕ), соловей (7 ФЕ). Доминантный компонент-зооним также, как и в каракалпакском языке, выражен лексемой собака.

Список литературы

1. **Ахманова, О. С.** (1983). *Словарь фразеологизмов русского языка*. М.: Русский язык.
2. **Воробьева, В. В.** (2002). *Фразеология и культура речи: Краткий курс*. М.: Высшая школа.
3. **Николаева, С. М.** (2001). *Русская фразеология: Теоретические и практические аспекты*. М.: Издательство РГГУ.
4. **Шакурова, Т. И.** (2014). *Фразеология в контексте культурных различий: Сопоставительный анализ*. Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан.
5. **Галузина, В. И.** (2010). *Лексикология и фразеология каракалпакского языка*. Нукус: Каракалпакский университет.
6. **Бондарь, Н. И.** (2009). *Культура речи в русском и татарском языках: Фразеологический аспект*. Казань: Казанский университет.
7. **Рахматова, Р. Ш.** (2013). *Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами в казахском и русском языках*. Алматы: Наука.
8. **Смирнов, А. В.** (2007). *Основы теории фразеологии*. М.: Наука.
9. **Алимова, Ш. И.** (2018). *Русские и каракалпакские фразеологизмы: Сопоставительный анализ*. Ташкент: Фан.